

На правах рукописи

ХАМАТШИН Альберт Дамирович

**ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ЮГЕ АФРИКИ**

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2014

Диссертация выполнена в Центре исследований стран Юга Африки
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института
Африки Российской академии наук

Научный руководитель:

АБРАМОВА Ирина Олеговна
доктор экономических наук, профессор

Официальные оппоненты:

ИВАНОВА Светлана Васильевна

доктор экономических наук, профессор
(Российский экономический университет
им. Г.В.Плеханова)

САВЕЛЬЕВА Алина Вячеславовна

кандидат экономических наук
(Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»)

**Ведущая организация: Российский университет дружбы народов
(РУДН)**

Защита состоится «__» _____ 2014 г. в __ часов на заседании
диссертационного совета Д 002.030.01 при ФГБУН Институте Африки
РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, конференц-
зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
ФГБУН Института Африки РАН: <http://www.inafran.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

И.Б. Маценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Аграрный сектор считается одной из ведущих отраслей материального производства, поскольку обеспечивает население продуктами питания, а перерабатывающую промышленность сырьём. Опыт быстро развивающихся государств Азии свидетельствует о том, что их успешные проекты индустриализации стали возможны лишь после достижения динамичного развития аграрного сектора.

В то же время именно развитие сельского хозяйства подвержено постоянным рискам, связанным как с природными катаклизмами (засухами, наводнениями, ураганами и т.п.), так и с неустойчивостью цен на сельскохозяйственную продукцию. Вопросы продовольственной безопасности и развития сельского хозяйства в силу своей актуальности постоянно входят в повестку дня заседаний правительственных органов отдельных государств, а также различных международных форумов и объединений.

Исследование характера, направленности и перспектив развития сельского хозяйства особенно актуально для стран Африканского континента. Это связано с рядом факторов. Африка традиционно выступает на мировом рынке экспортером продукции тропического земледелия и, одновременно, импортером многих видов продовольствия. В Африке доходы более 60% населения зависят от аграрного сектора, а значит, во многом именно на сельское хозяйство возлагаются надежды, связанные с сокращением уровня бедности на континенте. Рост производства продовольствия необходим также для ликвидации голода, от которого в той или иной степени страдают 300 млн. африканцев. Таким образом, реализация основных целей Декларации тысячелетия ООН (2000 г.), а именно сокращение вдвое уровня бедности и преодоление голода, невозможна без стабильного роста сельскохозяйственного производства.

Более того, потенциально аграрный сектор стран Африки может стать источником экономического роста в целом. Это происходит за счет косвенного воздействия роста сельскохозяйственного производства на другие сектора экономики, что проявляется в формировании прямых и обратных производственных связей в рамках агропромышленного комплекса: сельское хозяйство является как потребителем материальных ресурсов (минеральных удобрений, топлива, тракторов и др.), так и поставщиком сырья для перерабатывающей промышленности. Одновременно идет формирование внутреннего потребительского рынка в африканских странах, так как небогатые фермеры тратят до 80% своего растущего дохода на местные продукты и услуги.

Однако сам по себе рост сельскохозяйственного производства не является достаточным условием для снижения уровня бедности в сельских районах. Важным условием повышения уровня жизни является доступ крестьян к такому фактору производства как земля. По этой причине особую актуальность

приобретают исследования аграрных отношений в отдельных африканских государствах, в частности аграрные реформы, направленные на формирование и расширение числа мелких и средних товарных хозяйств, которые могут стать основой успешно развивающегося сельскохозяйственного сектора экономики. Опыт аграрных преобразований в ЮАР и Зимбабве представляет в этом смысле особый интерес.

Все вышесказанное свидетельствует о высокой актуальности поставленных в диссертационном исследовании вопросов, для решения которых автор использует как общетеоретические подходы, так и конкретный анализ аграрной политики и развития сельскохозяйственного производства в отдельных африканских государствах.

Степень разработанности темы. Несмотря на всю важность проблем, связанных с развитием аграрного сектора Африки, его изучение в последнее десятилетие оказалось на периферии научных интересов ученых-африканистов. В российской африканистике после 2000 г. фактически отсутствуют работы, в которых было бы проведено комплексное исследование развития сельского хозяйства как в Африке в целом, так и в отдельных ее субрегионах.

Тем не менее, автор не мог не опираться на более ранние публикации по аграрной проблематике, многие из которых носят фундаментальный характер – труды российских и советских африканистов, прежде всего Н.П. Космарской, В.В. Крылова, Н.Ф. Матвеевой, И.Б. Маценко, В.П. Морозова, А.В. Никифорова, И.А. Сванидзе и др. Отдельные аспекты затрагиваемых в диссертационном исследовании проблем, в особенности касающихся Юга Африки, рассматриваются в работах А.А. Архангельской, Т.Л. Дейч, Л.П. Калининой, А.П. Поздняковой, А.В. Притворова, В.А. Сидорова, Ю.С. Скубко, В.А. Усова, В.Г. Шубина, Г.В. Шубина.

Методологические и теоретические основы изучения проблем развивающихся стран, в том числе в аграрной сфере, использовавшиеся при написании данного исследования, заложены в работах африканистов и востоковедов И.О. Абрамовой, И.В. Дерюгиной, В.А. Мельянцева, В.Г. Растяникова, Л.Л. Фитуни, а также зарубежных экономистов – С. Амина, Дж. Аригги, С. Мойо, У. Патнаика, В. Раттана, Ю. Хаями, И. Шифджи.

Что касается зарубежной литературы по тематике исследования, то здесь следует выделить два основных научных центра – Институт изучения бедности, земельных и аграрных проблем (PLAAS) Университета Западного Кейпа в ЮАР и расположенный в г. Хараре (Зимбабве) Африканский институт аграрных исследований (AIAS). Оба института специализируются в первую очередь на социальных аспектах аграрной проблематики – сельской бедности, правах населения на доступ к земле и воде, земельной реформе, социальных движениях, функционировании агропродовольственной системы (М. Алибер, Б. Коусинс, С. Мойо, Р. Хол, С. Гринберг и др.).

Тем не менее, существует дефицит работ, рассматривающих в качестве объекта исследования аграрный сектор стран Юга Африки в целом. В данной диссертации автор попытался заполнить этот пробел и провести комплексный анализ развития аграрных отношений и сельскохозяйственного производства в указанном регионе Африканского континента.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационной работы – выявить основные тенденции в развитии аграрного сектора государств Юга Африки на современном этапе. В соответствии с данной целью в работе ставятся следующие задачи:

- определить роль аграрного сектора в экономике стран Юга Африки;
- дать оценку динамики показателей развития аграрного сектора на Юге Африки;
- проанализировать ход и результаты осуществляемых в ЮАР и Зимбабве земельных реформ;
- исследовать социально-экономическую и производственную структуру аграрного сектора Юга Африки (на примере крупнейшей экономики региона – ЮАР);
- определить роль экспорта в сельском хозяйстве стран региона, а также их позиции на мировом рынке сельскохозяйственного сырья;
- рассмотреть новые формирующиеся связи по линии «Юг-Юг», в том числе интеграционные, и их влияние на развитие аграрного сектора в регионе.

Объектом исследования выступает аграрный сектор стран Юга Африки. Юг Африки в широком смысле определяется как 15 государств, входящих в Сообщество развития Юга Африки (САДК): Ангола, Ботсвана, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Сейшельские острова, Танзания и ЮАР. Несмотря на все многообразие социально-экономических укладов, страны региона глубоко взаимосвязаны как исторически, так и экономически. Однако, на наш взгляд, имеет смысл сконцентрироваться на примере аграрных секторов двух конкретных стран, в нашем случае, ЮАР и Зимбабве, при этом основное внимание уделить первой, как наиболее влиятельной и развитой экономике региона Юга, да и всей Африки в целом, обладающей к тому же развитой статистической и информационной системами, что позволяет собрать необходимый и достоверный материал для экономического анализа. Кроме того, ЮАР – член неформального объединения БРИКС, поэтому изучение ее аграрного сектора весьма актуально с точки зрения оценки перспектив возможного взаимодействия стран-членов БРИКС в сельскохозяйственной сфере. Что касается Зимбабве, то эта страна, как, впрочем, и ЮАР, представляет большой интерес с точки зрения анализа специфики осуществляемых там аграрных реформ и их неоднозначных последствий как на страновом, так и на региональном уровнях.

Предметом исследования является развитие сельскохозяйственного производства и эволюция аграрных отношений стран Юга Африки на примере ЮАР и Зимбабве.

Хронологические рамки охватывают период 2000-х годов. В случае необходимости в ряде мест диссертации рассматриваются и более ранние временные промежутки. В частности, при рассмотрении истории формирования структуры землепользования ЮАР и Зимбабве, а также при выстраивании длинных статистических рядов для выявления тенденций по основным показателям развития аграрного сектора указанных стран.

Методологическая и эмпирическая основа исследования. Работа носит междисциплинарный характер, в ней использовались методика системного анализа экономики аграрного сектора, а также метод сравнительного исторического и социологического анализа. Широко применялись методы графической интерпретации и анализа статистических данных ряда международных и национальных организаций (ФАО – Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, ЮНКТАД – Конференции ООН по торговле и развитию, МИИПроП – Международного исследовательского института продовольственной политики, Всемирного Банка, Национальной статистической службы ЮАР, министерств сельского хозяйства стран САДК и РФ).

Научная новизна работы. На основе комплексного исследования аграрного сектора африканских государств впервые в российской литературе выявлены и обобщены особенности земельных отношений и основные тенденции развития сельскохозяйственного производства в ЮАР, Зимбабве и шире – во всем регионе Юга Африки на современном этапе. Учитывая недостаточную изученность темы в отечественной науке в последнее десятилетие, автором вводятся в научный оборот новые данные по проблематике исследования.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Сформулированы положения, доказывающие важную роль аграрного сектора в развитии экономики стран региона с точки зрения его вклада в создание национального продукта, обеспечения занятости и продовольственной безопасности. При этом делается вывод, что потенциал сельского хозяйства как источника экономического роста и инструмента преодоления высокого уровня бедности остается нереализованным.
2. Выполнен подробный анализ основных факторов производства в сельском хозяйстве стран Юга Африки. Впервые предложена оригинальная классификация государств региона по типу технологического способа производства (ТСП) в аграрном секторе и сделан важный вывод о необходимости перехода от «трудосберегающего» к «землесберегающему» ТСП для стран с высоким

- уровнем безработицы. Основой этого процесса должна стать аграрная реформа, в ходе которой будет сформирован эффективный мелкотоварный способ хозяйствования с высокой долей трудозатрат.
3. Дана оценка осуществлявшимся в ЮАР и Зимбабве программам земельной реформы. Показано, что проведенная в Зимбабве в 2000-х гг. земельная реформа привела к образованию новой структуры землевладения, в которой вместо крупных ферм белых в настоящее время доминирующую роль играют мелкотоварные хозяйства. В ЮАР перераспределение земли осуществляется медленно, применение нерыночных механизмов пока находится в стадии разработки.
  4. Автор пришел к выводу, что основной причиной неэффективности аграрных реформ в ЮАР и Зимбабве стало отсутствие (за исключением периода между получением независимости в 1980 г. и внедрением политики структурной адаптации на рубеже 1990-х гг. в Зимбабве) полноценной государственной поддержки получивших наделы крестьян.
  5. На основе анализа итогов общенациональной переписи населения (2011 г.) и ежегодного Общего обследования домохозяйств дана характеристика социальной структуры аграрного сектора ЮАР. Показано, что сельское население страны мало вовлечено в товарное производство сельскохозяйственной продукции, большинство крестьян заняты сельским хозяйством с целью обеспечения дополнительного источника продовольствия, а в роли главного дохода для них выступают денежные переводы от государства в виде социальных пособий и отходничество.
  6. Исследованы динамика, структура и перспективы развития сельскохозяйственного производства в ЮАР в 2000-е гг. Продемонстрирован резкий, по сравнению с предыдущими десятилетиями, рост объема продукции, производимого в животноводстве, садоводстве и огородничестве. Проанализированы причины изменения структуры производства основных сельскохозяйственных культур.
  7. На основе метода Б. Балассы рассчитаны выявленные конкурентные преимущества ЮАР на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, наиболее очевидное из которых имеется в сегменте фруктов и овощей.
  8. Сделан подробный анализ структуры торговли сельскохозяйственными товарами между Российской Федерацией и ЮАР. Показано, что Россия является одним из ведущих импортеров южноафриканских фруктов – апельсинов, лимонов, грейпфрутов и груш, а в ее экспорте в ЮАР доминирует пшеница. Автор доказывает, что участие обеих стран в группе БРИКС открывает новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества в сфере сельского хозяйства.

9. Впервые в отечественной африканистике предпринята попытка охарактеризовать роль стран БРИКС в сельскохозяйственном сотрудничестве по линии «Юг-Юг». Их вовлеченность в развитие аграрного сектора на Юге Африки служит для этого хорошим иллюстративным материалом.

Практическая значимость работы. Прикладное значение диссертационного исследования обусловлено, прежде всего, тем, что Юг Африки является важным поставщиком ряда сельскохозяйственных товаров на российский рынок. Понимание происходящих в аграрном секторе региона процессов позволяет оценить существующие в этой связи риски, а также потенциал для расширения сотрудничества. Материалы диссертации могут быть использованы Министерством сельского хозяйства, Министерством экономического развития, Министерством промышленности и торговли, Министерством иностранных дел РФ и другими ведомствами, а также российскими торговыми, инвестиционными, агропромышленными и пищевыми компаниями.

Некоторые положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях, в частности при изучении особенностей и перспектив развития аграрного сектора в рамках курсов «Мировая экономика» и «Экономика стран Африки».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы докладывались на научных конференциях общероссийского и международного уровней. В их числе – XIII международная конференция африканистов (Институт Африки РАН, 2014), ежегодная всероссийская конференция «Школа молодых африканистов» (Институт Африки РАН, 2011; КФУ, г. Казань, 2012; НИУ ВШЭ, 2013); VI международная конференция по технологиям, знаниям и обществу (Свободный университет, г. Берлин, Германия, 2010); IV и V Европейские конференции по африканистике (г. Уппсала, Швеция, 2011; г. Лиссабон, Португалия, 2013).

По основной теме диссертации, а также отдельным ее аспектам был опубликован ряд работ общим объемом в 3,3 п.л., в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК (объемом в 2 п.л.). Материалы диссертации использовались в готовящемся к публикации справочнике «Южно-Африканская Республика». Часть положений диссертации разрабатывалась в ходе проведенного в Бразилии исследования по международному гранту, предоставленному Центром изучения стран БРИКС (г. Рио-де-Жанейро) в августе-сентябре 2013 г.

Структура работы Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы (196 источников).

Во *Введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, его научная новизна и практическая значимость, ставится цель и задачи исследования.

В первой главе *«Аграрно-имущественные отношения и земельная реформа»* обосновывается актуальность земельного вопроса на Юге Африки, рассматриваются ход и результаты осуществляемых в ЮАР и Зимбабве земельных реформ, анализируется социально-экономическая структура аграрного сектора ЮАР.

Во второй главе *«Развитие сельскохозяйственного производства на Юге Африки»* определяется роль аграрного сектора в экономике стран региона, приводится оценка основных показателей его развития, дается подробная характеристика сельского хозяйства ЮАР, основных отраслей растениеводства и животноводства в стране.

В третьей главе *«Внеэкономические факторы развития аграрного сектора на Юге Африки»* изучается роль экспорта в сельском хозяйстве стран региона, а также влияние на отрасль международного сотрудничества с другими развивающимися странами – в рамках интеграционных процессов и взаимодействия с группой БРИКС.

В *Заключении* сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Значение аграрного сектора в экономике стран Юга Африки невозможно переоценить, несмотря на то, что на него приходится всего около 8% общего ВВП группировки САДК – намного ниже, чем во многих других развивающихся странах (28% в странах с низким уровнем доходов по классификации Всемирного Банка). Однако если рассматривать государства этого региона по отдельности, то во многих из них доля сельского хозяйства весьма высока, составляя в Мозамбике, Танзании, Мадагаскаре и Малави до трети ВВП, а в ДРК – целых 45%. В аграрном секторе занято больше половины рабочей силы региона, в сельской местности проживает около 60% его населения. Даже в таких странах, как ЮАР и Ботсвана, в которых аграрный сектор обеспечивает всего 2-3% национального дохода, сельские жители составляют более трети населения.

При этом бедное население сосредоточено преимущественно в сельских районах, что делает развитие аграрного сектора важным инструментом преодоления высокого уровня бедности. Однако государства региона уделяют недостаточное внимание поддержке сельского хозяйства. Аграрный сектор конкурирует за ограниченные ресурсы с другими отраслями экономики, в том числе с горнодобывающей промышленностью. Большинству стран региона еще предстоит достичь цели принятой Африканским союзом в 2003 г. Мапутской декларации по выделению не менее 10% бюджетных ассигнований на развитие сельского хозяйства.

Темпы роста аграрного сектора САДК в начале XXI века составляли лишь 2,6%, в то время как население в регионе увеличивалось на 2,4% в год, что фактически нивелировало прирост сельскохозяйственного продукта в расчете на душу населения. Увеличение аграрного ВВП региона пока не соответствует целевому показателю в 6%, рекомендованному Комплексной программой развития африканского сельского хозяйства в рамках НЕПАД, необходимого для достижения общего экономического роста, продовольственной безопасности и сокращения бедности.

Юг Африки является уязвимым с точки зрения продовольственной безопасности регионом, испытывающим большие колебания в уровне осадков, вызванных изменением климата. Лишь в двух странах САДК (ЮАР и Маврикий) калорийность рациона питания населения превышает общемировую и средний по Африке уровень. Сопоставление соответствующих данных дает основание утверждать, что если по потреблению растительных калорий разрыв между Югом Африки и развитыми странами относительно невелик, то по потреблению продуктов животноводства регион отстает в разы. Тем не менее, стоит ожидать увеличения потребления в регионе высокоценных продуктов – мяса, фруктов и овощей – под влиянием действия закона Беннетта (связанного с ростом доходов населения), вестернизации потребления, а также по мере расширения сетей розничной торговли продуктами питания.

Тот факт, что подушевой прирост сельскохозяйственной продукции не поспевал за увеличением населения, объясняется низкой продуктивностью аграрного сектора в регионе. Для оценки его эффективности в диссертации рассматриваются отдельные факторы производства – земельные, трудовые и материальные ресурсы. В целом, эффективность факторов производства существенно варьируется от страны к стране, а внимательное сравнение данных о продуктивности использования земельных ресурсов и производительности труда позволило прийти к выводу о существовании двух типов аграрного сектора. Вслед за известными западными учеными-аграрниками Ю. Хаями и В. Раттаном, можно охарактеризовать эти типы по методу ведения сельского хозяйства как «землесберегающий» и «трудосберегающий».

Исторически товарное сельское хозяйство в ЮАР (а также в Намибии, Ботсване и, отчасти, в Зимбабве) развивалось по модели, характерной для стран «переселенческого капитализма», с «трудосберегающим» технологическим способом производства. Однако в настоящее время эти страны характеризуются самым высоким уровнем безработицы в Африке. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости проведения в этих странах аграрной реформы с целью формирования более трудоемкого мелкотоварного способа хозяйствования.

По сравнению с другими регионами мира, уровень материально-технической оснащенности сельскохозяйственного производства на Юге Африки является очень низким. В странах САДК наиболее важной составляющей производственных фондов является рабочий и продуктивный скот, затем – капитальные затраты на улучшение земель. В развитых странах, для сравнения, важнейшее значение имеют машины и оборудование.

Повышение эффективности сельского хозяйства в странах САДК в дальнейшем потребует поддержки со стороны государства, в частности в виде обеспечения капиталовложений с целью расширения доступа к инфраструктуре в сельских районах (дорожные сети и транспортные услуги, телекоммуникации, электроснабжение), а также создания механизмов интеграции фермеров в вертикальные цепочки сбыта и производственные объединения.

Сокращение доли сельского хозяйства в ВВП и уменьшение его роли в экономике в целом – процесс закономерный, обусловленный более высокой динамикой развития других отраслей материального производства и услуг. В ЮАР доля сельского хозяйства в ВВП постепенно снизилась с 19% в 1965 г. до 2-3% в наши дни. Тем не менее, отрасль играет важную роль в экономике за счет прямых и обратных связей, обеспечения занятости и валютных поступлений. В то же время в стоимостном выражении валовой сельскохозяйственный продукт ЮАР вырос в сопоставимых ценах 2004-2006 гг. с 9 млрд долл. США в 1985 г. до 15,1 млрд в 2012 г.

Либерализация экономики ЮАР в 1990-е гг., отменившая практику субсидирования капитальных расходов, привела к увеличению среднего

возраста тракторного парка и, соответственно, изменению структуры капитальных активов, в которой сократилась доля машин и оборудования. Наблюдающееся после 2009 г. увеличение разрыва между валовым и чистым продуктом в аграрном секторе ЮАР свидетельствует о начале наращивания доли машин и оборудования в инвестициях, так как парк сельскохозяйственной техники нуждается в обновлении. Согласно проведенным нами расчетам, величина чистой прибыли фермерских хозяйств на каждые 100 рандов основных производственных фондов заметно повысилась в 2000-х гг. по сравнению с предыдущими десятилетиями, что свидетельствует о более эффективном использовании капитала в сельском хозяйстве ЮАР.

Лишь 12% сельскохозяйственных угодий в ЮАР подходят для ведения растениеводства. По этой причине значительную часть аграрного ВВП обеспечивает животноводство, при этом его доля выросла с 36% в 1970 г. до 46% в 2011 г. В то же время совокупная площадь земель, используемых под пашни, уменьшилась с 2000 по 2011 г. на 13%. Эта тенденция к сокращению посевных площадей является характерной чертой для стран с преобладанием крупных капиталистических хозяйств и отчасти отражает относительное снижение расходов на транспортировку, позволившее перенести производство с менее продуктивных на отдаленные, но более плодородные земли.

В последние годы в ЮАР происходила конверсия посевной площади зерновых в посадки соевых бобов и рапса. Заметный рост производства продукции садоводства, в том числе вина, в большей степени был обусловлен инвестициями в посадки улучшенных сортов и другие способы повышения урожайности, а не расширением посевной площади.

Повышению урожайности кукурузы, соевых бобов и хлопка способствовало внедрение генетически модифицированных сортов этих культур, устойчивых к определенным видам насекомых и гербицидам. К 2010 г. они занимали до 80% посевов кукурузы и соевых бобов, а также 98% – хлопка.

По данным ФАО, в 2012 г. наибольшая площадь пашен в ЮАР была занята посевами кукурузы – 3,14 млн га, что в 6 раз превышает площадь посевов занимающей второе место пшеницы. За ними следуют подсолнечник, соевые бобы, сахарный тростник и виноград.

ЮАР, как и большинство государств региона Юга Африки, относится к странам с крайне неравномерным распределением землевладений, основная часть которых находится в руках небольшого количества белых фермеров. Дуалистическая структура аграрного сектора ЮАР включает в себя 37 тыс. крупных товарных хозяйств, принадлежащих преимущественно белым фермерам, занимающих основную часть сельскохозяйственных угодий, и более 2 млн мелких крестьянских хозяйств, по большей части ограниченных территорией бывших бантустанов (практически – резерватов для африканского населения).

На территории бантустанов (14 млн га) к моменту демонтажа режима апартеида в 1994 г. проживало около 15 млн человек, составлявших к тому времени половину всего африканского населения страны. Концентрация африканского населения на территории бантустанов в период апартеида стала результатом отчуждения земли у африканцев с целью снижения конкуренции для белых фермеров и создания резервов рабочей силы для горнодобывающей и сельскохозяйственной отраслей, а позже – и промышленности

Крупные капиталистические хозяйства ЮАР продолжают производить почти всю рыночную сельскохозяйственную продукцию. Более того, на наиболее крупные фермы, доля которых в общем числе хозяйств не превышает 5%, приходится половина валового дохода от сельского хозяйства и более 60% чистой прибыли. Для большинства мелких хозяйств основной целью является обеспечение собственного необходимого пропитания или дополнительного источника продовольствия, и лишь для 200-300 тыс. из них – получение денежного дохода.

Одной из наиболее маргинализированных и уязвимых групп населения ЮАР считаются сельскохозяйственные рабочие (около 1 млн человек), среди которых много иммигрантов из Зимбабве, Мозамбика, Ботсваны, Свазиленда и Лесото. Участившиеся в последние годы нападения местных жителей на иммигрантов свидетельствуют об обострении борьбы за рабочие места и средства к существованию.

Вопрос о земле является одним из центральных в политической и социально-экономической жизни ЮАР. В предвыборном манифесте АНК 1994 г. – «Программа реконструкции и развития» – четко обозначена необходимость проведения аграрной реформы с целью изменения структуры землевладения в пользу мелкотоварных хозяйств. Авторы документа фактически ссылались на концепцию обратной зависимости между размером хозяйства и производительностью, согласно которой небольшие хозяйства обрабатывают землю более интенсивно и, кроме того, используют больше рабочей силы (на единицу площади).

Согласно «Белой книге по земельной политике ЮАР» 1997 г. земельная реформа может быть разделена на три основные составляющие:

- *Реституция (возвращение) земель*, касающаяся случаев насильственных выселений, имевших место после 1913 г., и восстанавливающая исторические права посредством возвращения земли или денежной компенсации.
- *Реформа прав на землевладение*, имеющая целью усиление прав на землевладение ранее ущемленных групп населения.
- *Перераспределение*, сосредоточенное на преобразовании существующей расово несбалансированной системы землевладения и улучшении качества жизни ранее ущемленных и малоимущих слоев населения через предоставление доступа к земле.

В Программе была поставлена цель: перераспределить 30% земли, принадлежащей белым фермерам, или 24,6 млн га.

Несмотря на социальную и политическую необходимость проведения земельной реформы в ЮАР, она осуществляется очень медленно. К концу 1999 г. было перераспределено меньше 1 млн га. К 2013 г. по программам перераспределения земли 231 тыс. бенефициариев получили в общей сложности 4,12 млн га. Что касается реституции земель, то к 2013 г. были урегулированы 77 148 претензий из 79 696. Порядка 80% из них затрагивали землю, занятую городскими постройками, при этом подавляющее большинство конфликтов было решено путём денежных компенсаций. Остающиеся претензии урегулировать сложнее, ибо они относятся к высокопродуктивной частной земле, и процесс урегулирования сталкивается с сопротивлением со стороны землевладельцев. В общей сложности, по программам перераспределения и реституции земель почти за 20 лет новым фермерам передано порядка 7,5 млн га. Это составляет меньше трети от первоначальной задачи, которую планировалось осуществить в течение 5 лет (1994-1999).

На сегодняшний день аграрный вопрос в ЮАР сохраняет свою актуальность. Задача любой земельной реформы не сводится лишь к перераспределению земли. Ее цель заключается в преодолении исторической несправедливости, улучшении условий жизни в сельской местности, создании продуктивных крестьянских хозяйств.

Однако политика по созданию класса крупных чернокожих фермеров в ЮАР не учитывала потребности основной части заинтересованного в реформе населения. С одной стороны, существовало стремление к проведению социальной политики по сокращению бедности через перераспределение наделов в пользу безземельных крестьян. С другой стороны, земельная реформа на практике была направлена на рыночную интеграцию производителей и расширение масштабов сельскохозяйственного производства, с упором на производительность тех собственников, которые показывают более конкурентоспособный и либерально-экономический подход к землепользованию.

Соединение этих двух подходов привело к возникновению противоречий и несоответствий в самой политике по реализации земельной реформы в ЮАР. В настоящее время правительство предпринимает меры в данном направлении для ускорения и повышения эффективности перераспределения земли. Однако неспособность государства удовлетворить в достаточной мере потребность сельских жителей в доступе к земельным ресурсам и средствам к существованию повлекла за собой рост протестных настроений в их среде, проявлением чего стали забастовки сельскохозяйственных рабочих в провинции Западный Кейп в 2012 г., а также призывы со стороны ряда социальных движений бойкотировать выборы в рамках кампании «*Нет земли – нет голосов*».

Анализ социально-экономической структуры аграрного сектора ЮАР показал, что сельское население страны мало вовлечено в товарное производство сельскохозяйственной продукции, большинство крестьян заняты сельским хозяйством с целью обеспечения дополнительного (но не основного) источника продовольствия, в роли главного дохода для них выступают денежные переводы от государства в виде социальных пособий и отходничество. Одновременно в сфере коммерческого сельского хозяйства наблюдается отчетливо выраженная тенденция объединения землевладений в более крупные хозяйства, использующие трудосберегающие технологии. Следствием этого процесса стало снижение общего числа сельскохозяйственных работников в ЮАР, при этом наиболее быстро их количество падало в тех районах, где существенно уменьшилось количество товарных ферм. Такое сокращение вакансий в сельской местности еще более обостряет и без того нестабильную обстановку в южно-африканской деревне.

Похожая консолидация происходила и в агробизнесе, как на рынке продовольственных товаров ЮАР, где, в соответствии с глобальными тенденциями, доминирующее положение заняли связанные с сетями супермаркетов стоимостные цепочки, так и в сфере поставок средств производства для сельского хозяйства, таких, как удобрения и семенной материал. Кроме того, ликвидация апартеида открыла много новых возможностей для экспансии южноафриканского капитала за рубеж. Во многом этому способствовала активная поддержка правительства, заключившего с некоторыми странами Африки двусторонние соглашения о поощрении и защите инвестиций, а также его участие в региональных организациях, таких как САДК.

В целом земельная реформа в ЮАР имела весьма противоречивый характер и все еще далека от завершения. В августе 2011 г. правительство ЮАР опубликовало «Зеленую книгу» по земельной реформе, призванную представить новое видение решения проблемы. И хотя она была подвергнута значительной критике со стороны экспертов, этот, состоящий всего из 11 страниц, документ включает в себя ряд концептуальных предложений, планомерно воплощаемых в более подробной форме посредством отдельных законодательных актов. Основным институциональным решением, предлагаемым «Зеленой книгой», является введение должности «генерального оценщика земли» (*Land Valuer-General*) и создание Комиссии по землеустройству (*Land Management Commission*), наделенных полномочиями, выходящими за рамки принципа добровольной купли-продажи по рыночной цене. Предполагается, что данные меры позволят ускорить ход земельной реформы.

Примечательно, что «Зеленая книга» ссылается на египетский опыт 1950-х гг., где был введен верхний предел земельной собственности в 42 га на одно хозяйство. Одновременно в документе говорится, что земельная реформа

должна проводиться без существенного нарушения сельскохозяйственного производства и минимизировать такое перераспределение, которое не создает устойчивых средств к существованию, занятости и дохода.

В отличие от ЮАР, проведенная в Зимбабве земельная реформа привела к образованию новой структуры землевладения, в которой вместо крупных ферм белых владельцев в настоящее время доминирующую роль играют мелкотоварные хозяйства. Переход к новой сельскохозяйственной производственной модели был отягощен общей экономической нестабильностью в стране в 1999-2008 гг., из-за чего аграрный ВВП в этот промежуток времени сократился практически вдвое. Однако с выходом страны из кризиса отрасль начала быстро восстанавливаться. Более того, сбор урожая ряда основных культур, традиционно выращиваемых мелкотоварными хозяйствами (хлопок, маниок, сорго и др.), в 2000-е гг. лишь увеличился по сравнению с 1990-ми гг.

По данным расположенного в Хараре Африканского института аграрных исследований и ФАО, в отличие от бывших крупных фермерских хозяйств, специализировавшихся на экспортных культурах, структура землепользования на новых фермах ориентирована на производство продовольственных культур для собственного потребления и продажу излишка на внутреннем рынке. В Зимбабве в течение 2000-х гг. увеличился показатель посевной площади почти по всем основным культурам, кроме проса и подсолнечника. Это свидетельствует о начале более полного использования земельных ресурсов, что при интенсификации земледелия и улучшении экономической ситуации в стране скажется на росте производства сельскохозяйственной продукции.

Постепенно мелкие крестьянские хозяйства оказываются включенными в формирующиеся сбытовые схемы, что положительно сказывается на росте товарности производства. Речь, в первую очередь, идет о контрактных соглашениях, заключающихся между мелкими производителями и предприятиями обрабатывающей промышленности, зависящими от стабильных поставок сырья (например, ячменя и сорго для пивоваренной, хлопка-сырца для хлопкоочистительной, пшеницы и кукурузы для кондитерской и мукомольной промышленности). По контрактным соглашениям работают также иностранные компании, занимающиеся скупкой хлопка и табака.

В Зимбабве контрактное земледелие стало основным способом финансирования сельского хозяйства, так как его традиционные формы (прежде всего, в виде получения кредита) были по большей части недоступны. Компании оказывают фермерам поддержку в осуществлении затрат и обеспечивают сбыт их продукции, что, на наш взгляд, является ключевым для организации успешного товарного производства. Именно открытие рынков сбыта и распространение государственной поддержки в осуществлении затрат на сельскохозяйственное производство на африканских фермеров стало основой для «революции мелкотоварных хозяйств» середины 1980-х гг. в

Зимбабве. В то же время недостаточное внимание и объем ресурсов, выделяемых на поддержку хозяйственной деятельности бенефициариев после получения ими наделов, является одной из главных причин неэффективности земельной реформы в ЮАР.

Наряду с совершенствованием структуры аграрных отношений, одним из путей повышения эффективности сельскохозяйственного производства в странах Юга может стать внутрорегиональная интеграция в рамках САДК. В первую очередь это касается координации экспортной политики.

Некоторые страны САДК развивают экспортный сектор сельского хозяйства более высокими темпами, чем всю аграрную отрасль. Решающим макроэкономическим вкладом экспорта в общий экономический рост является приток иностранной валюты, позволяющий импортировать средства производства и инвестиционные товары. В целом по странам САДК наблюдается некоторое снижение доли продуктов сельского хозяйства в общем экспорте. В четырех из них она продолжает составлять более 20%, в том числе в Малави – около 80%.

В большинстве стран САДК сохраняется монокультурность аграрного экспорта (во всех из них, за исключением ЮАР и Танзании, на один товар приходится более 20% экспорта). Динамичное развитие ориентированных на экспорт отраслей сельского хозяйства на протяжении последних десятилетий является довольно устойчивым процессом в странах Латинской Америки и Юго-Восточной Азии (например, в Бразилии и Таиланде), которые смогли перестроить структуру сельскохозяйственного экспорта в сторону перехода от традиционных тропических товаров (сахар, кофе, какао) к высокоценным продуктам (мясо, фрукты, овощи). Часть этих стран стала позиционировать себя в качестве экспортеров продукции умеренного пояса, что при их нахождении в южном полушарии дает некоторые ценовые преимущества.

Стремительно растущий спрос на высокоценные сельскохозяйственные продукты на местном и международном уровне открывает важные перспективы роста для аграрного сектора в странах САДК. Одним из путей поддержания конкурентоспособности может стать развитие производства, соответствующего стандартам экологически чистой продукции (что уже находит отражение, в частности, в ЮАР). Сельскохозяйственная продукция относится к числу наиболее торгуемых товаров между странами САДК: ее доля достигает 60% от общего объема внутрорегионального экспорта. Работа по созданию Зоны свободной торговли государств-членов САДК привела к существенному уменьшению тарифных и нетарифных барьеров. К 2010 г. лишь 18% торгуемых между странами региона сельскохозяйственных и продовольственных товаров облагались пошлинами.

Страны Юга Африки в силу благоприятных климатических условий, а также благодаря относительно низкой стоимости рабочей силы в аграрном секторе обладают рядом конкурентных преимуществ на мировом рынке

сельскохозяйственных товаров. Так, например, согласно проведенным в диссертационном исследовании расчетам по ЮАР на основе метода Б. Балассы, автор пришел к выводу, что наиболее очевидное выявленное конкурентное преимущество у этой страны имеется в сегменте фруктов и овощей. При этом развитые страны (особенно Нидерланды и Великобритания) по-прежнему продолжают выступать в роли главных импортеров сельскохозяйственной продукции из ЮАР, хотя их доля постепенно сокращается, уступая место новым рынкам – странам Африки, Азии и Ближнего Востока.

Среди осваиваемых экспортерами ЮАР новых направлений заметное место начинает занимать Российская Федерация. Как видно из *таблицы 1*, Россия является одним из ведущих импортеров южноафриканских фруктов – апельсинов, лимонов, грейпфрутов и груш.

Таблица 1. Экспорт сельскохозяйственных товаров из ЮАР в Российскую Федерацию, 2011 г.:

	Стоимость, тыс. долл.	% экспорта ЮАР	% импорта РФ
Апельсины	72632	12,3%	14,2%
Лимоны и лаймы	17276	12,9%	7,9%
Грейпфруты	15568	13,0%	13,0%
Груши	14644	8,7%	3,3%
Виноград	13732	3,2%	2,6%
Вино	9902	1,3%	1,0%
Мандарины	9614	9,4%	1,3%
Фрукты, переработанные	7157	3,5%	2,5%
Яблоки	7121	2,5%	0,9%
Концентрированный ананасовый сок	2714	15,2%	2,5%
Сливы	602	0,8%	0,7%
Перец, высушенный	341	15,3%	2,2%
Изюм	216	0,5%	0,3%

Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Помимо цитрусовых и груш, Россия является для ЮАР важным рынком сбыта концентрированного ананасового сока и высушенных перцев (больше 15% стоимости экспорта этих продуктов). Крупными по объему являются поставки в РФ винограда (14 млн долларов США) и вина (10 млн долларов США). В то же время, в 2011 г. продукция из ЮАР составляла лишь 1% импортируемых Россией вин. Однако южноафриканские производители достаточно активно выходят на российский рынок: продукция национального павильона ЮАР в рамках Международной продовольственной выставки «World

Food 2013», проходившей в Москве с 16 по 19 сентября 2013 г., была представлена преимущественно винами.

Если доля сельскохозяйственной продукции в общем импорте России из ЮАР составляет 50-60%, то на эту же группу товаров в российском экспорте приходится 8-10%. Экспорт в ЮАР сельскохозяйственной продукции РФ не диверсифицирован и на 98% состоит из поставок пшеницы (в 2011 г. на сумму 33,3 млн долларов США). При этом на ЮАР приходится лишь 1% экспорта пшеницы из РФ.

Участие обеих стран в группе БРИКС открывает новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества в сфере сельского хозяйства и в перспективе должно привести к увеличению объемов торговли товарами данной категории.

Африканские государства нуждаются как в новых сельскохозяйственных стратегиях, так и в технологиях и опыте других развивающихся стран. Попытка координации деятельности в данном направлении в рамках БРИКС видится в этой связи весьма своевременной. В то же время многие проекты, осуществляемые при содействии, в частности, Китая и Бразилии, движимы интересами их агробизнеса и не всегда могут совпадать с потребностями африканских крестьян.

Наиболее «работающей» формой сотрудничества по линии «Юг-Юг» является региональная интеграция, так как страны-участницы экономических объединений имеют много общих проблем и располагают схожими экосистемами. Необходимость в сближении макроэкономической и отраслевой политики была полностью признана в качестве предпосылки ускорения общего роста и экономического взаимодействия между странами региона Юга Африки в Соглашении о САДК 1992 г. При этом кооперация в сфере продовольственной безопасности и сельского хозяйства оказалась на первом месте в списке приоритетов.

В целом развитие аграрного сектора и грамотное осуществление земельной реформы могут стать ключевыми инструментами ликвидации бедности и важным условием устойчивого экономического роста в странах региона. Усиление интереса к сельскому хозяйству на Юге Африки со стороны иностранных инвесторов (в частности, стран БРИКС) подтверждает данный тезис и свидетельствует о высоком потенциале его развития в регионе. Однако любые программы, направленные на улучшение ситуации в аграрном секторе, должны учитывать баланс интересов государства, основных производителей (в том числе, непосредственно крестьян), а также внешних игроков. В этом контексте важная роль принадлежит существующим в рамках САДК и общеафриканских организаций механизмам по координации деятельности в области сельского хозяйства, учитывающим позитивный и негативный опыт как стран-участников этих объединений, так и других государств.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *Хаматшин А. Д.* Земельная реформа в ЮАР // *Азия и Африка сегодня*. - 2013. - № 12. - С. 40-45. - 0,7 п.л.
2. *Хаматшин А. Д.* Роль стран БРИКС в реализации аграрного потенциала Африки // *Проблемы современной экономики*. - 2013. - № 4. - С. 134-137. - 0,5 п.л.
3. *Хаматшин А. Д.* Аграрный сектор Зимбабве: коллапс или подъем? // *Азия и Африка сегодня*. - 2012. - № 11. - С. 38-44. - 0,8 п.л.
4. *Arkhangelskaya A., Khamatshin A.* South-South cooperation in agriculture: the India, Brazil and South Africa Dialogue Forum // *Agricultural Development and Food Security in Africa: The Impact of Chinese, Indian and Brazilian Investments*. L.: Zed Books. - 2013. - P. 159-172. - 1 п.л.
5. *Хаматшин А. Д.* Сельскохозяйственное сотрудничество стран БРИКС и Юга Африки // *БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки: Материалы XII Всероссийской школы молодых африканистов*. М.: НИУ ВШЭ. - 2013. - С. 95-96. - 0,1 п.л.
6. *Хаматшин А. Д.* Земельная реформа в ЮАР и опыт стран САДК // *Проблемы изучения Африки в России и за рубежом. Материалы XI школы молодых африканистов России, Казань*. - 2012. - С. 99-100. - 0,1 п.л.
7. *Хаматшин А. Д.* Сотрудничество по линии «Юг-Юг» в области сельского хозяйства и перспективы «зеленой революции» в Африке // *Африка в глобальном мире: прошлое, настоящее и будущее. Материалы X школы молодых африканистов России, М., 29-30 ноября 2011 г.* - М.: Институт Африки РАН. - 2011. - С. 116. - 0,1 п.л.